

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Киреев

**О затруднениях к
воссоединению христианского
мира**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1896. № 1-2. С. 194-201.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О затрудненіяхъ къ -возсоединенію христіанскаго міра.

НА ПОСЛѢДНЕМЪ церковномъ конгрессѣ въ Англіи (въ октябрѣ минувшаго года), рядомъ съ вопросомъ о соединеніи церквей цѣлый рядъ рефератовъ былъ посвященъ и вопросу о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаются на пути къ достиженію этой желанной цѣли. Въ этихъ рефератахъ многіе англиканскіе богословы высказывали свои мнѣнія съ похвальною откровенностью и старались показать, что затрудненія встрѣчаются какъ со стороны восточной, такъ и западной, въ частности англиканской церкви. Но такъ какъ предметъ обсуждался исключительно англиканами, а восточная церковь не имѣла своихъ представителей на конгрессѣ, то естественно, что въ этихъ рефератахъ не могла не проскользнуть довольно замѣтная тенденція англиканизма, такъ что все дѣло получило нѣсколько одностороннюю окраску, которая могла вводить въ заблужденіе общественное мнѣніе Англіи на счетъ дѣйствительнаго состоянія вопроса. Съ цѣлію дать общественному мнѣнію Англіи возможность болѣе правильной точки зрѣнія на предметъ, извѣстный любитель богословія генералъ А. А. Кирѣевъ помѣстилъ въ распространенномъ англиканскомъ журналѣ статью, въ которой высказываетъ православно-русскій взглядъ на затронутый вопросъ ¹⁾, и эта статья, надѣмся, будетъ небезынтересною, въ смыслѣ уясненія важнаго предмета, и для нашихъ читателей, какъ она оказалась небезынтересной и для старокатоликовъ, органъ которыхъ воспроизвелъ ее на своихъ страницахъ ²⁾. Вотъ эта статья въ переводѣ съ англійскаго.

«Мнѣ пріятно замѣтить, что вопросъ о возсоединеніи имѣетъ глубокой и всевозрастающей интересъ для вашихъ читателей. Мы, православно-восточные христіане, также считаемъ этотъ предметъ важнѣйшимъ изъ многихъ назрѣвшихъ вопросовъ на-

¹⁾ Anglican Church Magazine, Dec. 1895: About the church-reunion difficulties, by A. Kiréeff.

²⁾ Revue internationale de Theologie, янв. 1896 г. стр. 101 и сл.

этого времени, и потому осмѣливаюсь послать вамъ нѣсколько строкъ касательно происходившихъ на норвичскомъ конгрессѣ разсужденій, въ надеждѣ, что онѣ могутъ оказаться не бесполезными въ разъясненіи главныхъ пунктовъ затронутого предмета.

Всѣ усилія придти къ соглашенію со времени великаго раздѣленія между Римомъ и другими патріархатами были осуждены на неудачу, потому что соображенія, которыми они въ дѣйствительности мотивировались, были скорѣе политическаго и утилитарнаго, а не религіознаго свойства. Такъ не должно быть долѣе. Въ какомъ же положеніи теперь находится этотъ вопросъ? Можно ли найти основу для возсоединенія и дружнаго дѣйствія нѣкогда соединенныхъ, а теперь раздѣленныхъ и широко расходящихся между собой церквей?

Наши великія церковныя общины заимствуютъ свою жизнь и ученіе отъ древней нераздѣленной церкви. Поэтому ея именно ученіе, ея каноны, и только они именно, обязательны для всѣхъ церквей христіанскаго міра: я разумѣю конечно тѣ каноны, которые затрогиваютъ догматъ, а не тѣ, которые имѣли отношеніе только къ обстоятельствамъ и условіямъ того первоначальнаго времени и которые поэтому имѣютъ лишь историческій интересъ. Это сразу приводитъ насъ къ знаменитому принципу, изложенному св. Викентіемъ Леринскимъ, который долженъ быть основой всѣхъ нашихъ усилій къ возсоединенію и который только и представляетъ серьезную гарантію для ихъ успѣшности.

Единственная церковь, которая только не можетъ присоединиться къ намъ въ этомъ, есть церковь римская: она не можетъ согласиться ни съ какимъ подобнымъ принципомъ каеолической истины. Въмѣстѣ съ Римомъ въ этомъ отношеніи нужно поставить и то, что можно назвать крайней лѣвой протестантизма, а также и—англиканизма. Папа римскій и крайній протестантъ впадаютъ въ одно и то же заблужденіе. Ихъ ученіе можетъ быть выражено одинаковыми формулами, только съ разными знаками—*плюсъ* и *минусъ*. Тотъ и другой одинаково возстали противъ *вселенской* церкви: оба ошибочно утверждаютъ, что права, духъ и сила церкви сосредоточиваются въ одномъ чловѣкѣ. Римско-католики отождествляютъ церковь съ папой; крайніе протестанты—съ каждымъ изъ нихъ. Въ обоихъ случаяхъ идея вселенской церкви погибаетъ; ни тотъ, ни другой не могутъ принять нашего идеала, и поэтому къ несчастью они должны быть оставлены за предѣлами нашихъ дѣйствій, пока они совсѣмъ не потеряютъ подъ собою почву.

На норвичскомъ конгрессѣ вопросъ о воссоединеніи обсуждался выдающимися англичанами—какъ изъ духовенства, такъ и изъ мірянъ. Двое изъ нихъ, съ которыми я имѣю честь быть лично знакомымъ, именно пребендарій Мейрикъ и г. В. Биркбекъ, избрали спеціальнымъ предметомъ своего обсужденія шансы и препятствія къ воссоединенію между англиканской и православно-восточной церквами. Съ вашего позволенія и конечно только въ качествѣ частнаго лица я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ касательно этой стороны великаго вопроса о воссоединеніи съ моей православно-восточной точки зрѣнія.

Г. Биркбекъ, бывавшій въ Россіи и знающій нашу церковь не по наслышкѣ только, но по собственному наблюденію, говорилъ о трудности понять ея богословское положеніе. Востокъ, говорилъ онъ, думаетъ, что западъ оставилъ церковь при раздѣленіи въ XI вѣкѣ. Восточные утверждаютъ, что одна только церковь непогрѣшима, такъ что никакая отдѣльная личность не можетъ заявлять притязанія на этотъ атрибутъ церкви или присущую ей святость. Такимъ образомъ они одинаково расходятся и съ Римомъ и съ протестантизмомъ. Тотъ и другой ввели въ церковную жизнь новую и неизвѣстную дотолѣ величину—подставили на мѣсто авторитета церкви авторитетъ отдѣльныхъ лицъ. Такова, по мнѣнію г. Биркбека, наша точка зрѣнія.

И въ этомъ онъ вполнѣ правъ. Мы твердо вѣруемъ въ непогрѣшимость церкви—такъ что и «врата адовы не одолѣютъ ея».—и не признаемъ, да и не можемъ признавать непогрѣшимости какому-нибудь отдѣльнымъ лицомъ, будетъ ли это папа, патриархъ, священникъ или мірянинъ. И такимъ образомъ, какъ замѣчаетъ г. Биркбекъ, теоретически мы признаемъ, что римско-католики и протестанты находятся въ одномъ и томъ же отношеніи къ вѣчной истинѣ, именно одинаково далеки отъ ученія первоначальной церкви. Съ практической точки зрѣнія однако между ними есть существенное различіе. Римско-католикъ отказался отъ своей свободной воли и разумнѣя въ пользу непогрѣшимаго наиѣстника Христова, который измыслилъ новые догматы, неизвѣстные ученію первыхъ восьми вѣковъ и стоящіе въ противорѣчій съ нимъ, и потому онъ не можетъ и даже не смѣетъ принять наше восточное ученіе. Да онъ уже и не имѣетъ права на это, если бы даже хотѣлъ, потому что единственнымъ опредѣлителемъ догматовъ, которые онъ обязанъ принимать, является уже не церковь вселенская, а вице-Богъ, папа римскій, который издалъ новые и неотмѣняемые догматы въ прямое противорѣчіе съ ученіемъ церкви.

Не то съ протестантомъ. Онъ не связанъ ничьими мнѣніями, кромѣ самого себя,—не связанъ даже и церковію. Онъ заявляетъ притязанія на право изложенія и объясненія слова Божія согласно съ своимъ собственнымъ разумнiемъ. И повтому въ отношеніи къ нему у насъ есть *возможность* тождественныхъ воззрѣній между нами. Протестантъ *можетъ* раздѣлять, да часто и дѣйствительно раздѣляетъ, мнѣнія нераздѣленной церкви. Онъ отнюдь не обязанъ, какъ обязанъ римскій католикъ, считать наше восточное ученіе еретическимъ, и я зналъ, да и теперь знаю многихъ протестантовъ, какъ и англиканъ, которые не имѣютъ никакихъ предубѣжденій къ нашему догматическому ученію и даже относятся дружественно къ нему,—которые, въ дѣйствительности, очень близки къ нашей церкви. Такимъ образомъ здѣсь, по изложенію г. Биркбекомъ положенія вещей, я не вижу непреодолимаго препятствія къ единенію между православною и англиканскою церквами.

Находимъ ли мы его въ рѣчи пребендарія Мейрика? Этотъ выдающійся богословъ обсуждалъ вопросъ съ болѣе формальной, точной точки зрѣнія. Онъ началъ съ заявленія, что возсоединеніе съ восточными церквами было бы не такъ затруднительно, какъ возсоединеніе съ Римомъ. И однако препятствія къ нему весьма осязательны и весьма важны. Они состоятъ 1) въ Filioque, 2) въ иконахъ, 3) пресуществленіи (консубстанціаціи), 4) принятіи второго Никейскаго собора и 5) непогрѣшимости церкви. Позвольте же мнѣ взглянуть на эти препятствія съ моею личною точки зрѣнія (которую я конечно далеко не считаю непогрѣшимой), причемъ 2-е и 4 поставлю вмѣстѣ, такъ какъ практически они составляютъ одно и то же.

Мнѣ кажется, что прочный базисъ соглашенія между православными и англиканами по вопросу о Filioque могъ быть найденъ въ формулѣ, принятой на Боннскихъ конференціяхъ въ 1874—1875 годахъ. Мы отвергаемъ *ex*, но принимаемъ *per, dicitur*, и конечно вы никогда не будете настаивать на двойномъ *fons divinitatis* (источникъ Божества). Такимъ образомъ здѣсь мы могли бы скоро придти къ соглашенію.

Поклоненіе иконамъ теперь представляетъ даже еще меньше затрудненія. Правда, здѣсь были самыя серьезныя затрудненія во времена Карла Великаго; но благодаря объясненіямъ, даннымъ со стороны Рима, при формальномъ согласіи западныхъ церквей (тогда еще *свободныхъ*) дѣло было удовлетворительно улажено, и опредѣленія второго никейскаго собора были приняты повсюду—

какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ западной Европы. Будемъ ли мы смотрѣть на этотъ соборъ какъ на вселенскій, или помѣстный, иконоборческія тенденціи нѣкоторыхъ западныхъ діоцезовъ были устранимы и западная Европа вполне приняла почитаніе иконъ. Это твердый фактъ. Англичане и протестанты могутъ пожалуй стараться о томъ, чтобы измѣнить положеніе и затемнять обсуждаемый реальный пунктъ, выставляя на видъ многія нестрицаемыя злоупотребленія въ дѣлѣ почитанія иконъ; они могутъ обращать вниманіе, и совершенно справедливо, на то, что здѣсь есть опасность для языческой *латриніи*; но истинное ученіе нельзя дѣлать отвѣтственнымъ за неразуміе невѣжественнаго народа. *Usum non tollit abusus*. Такимъ образомъ это затрудненіе, какъ мнѣ думается, не очень важное.

Вопросъ о консубстанціаціи въ смыслѣ пресуществленія болѣе серьезенъ и можетъ представлять дѣйствительное затрудненіе. Римская тенденція опредѣлять вещи, которыя по самой своей природѣ не могутъ быть постигаемы или объясняемы логическими аргументами или разумомъ, принесла много бѣдъ. Древняя церковь учила, что въ евхаристическихъ элементахъ хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровію Христа. Въ нашей православной молитвѣ предъ причащеніемъ,—одной изъ возвышеннѣйшихъ молитвъ, какія только мнѣ извѣстны, — мы говоримъ: «Вѣрую и исповѣдую, что сіе есть Твое пречистое тѣло и сія есть Твоя пречистая кровь». И ничего больше. Такая именно вѣра требуется ученіемъ нашей церкви, какъ она требовалась и первобытной церковью. Какъ совершается измѣненіе, это выше нашего разумѣнія, хотя наши богословы и прибѣгали въ болѣе или менѣе счастливо избраннымъ терминамъ и фразамъ — главнымъ образомъ съ пѣлію пресвѣчь вторженіе протестантскаго резонерства. Теперь, можетъ ли такая простая вѣра, какъ наша, быть препятствіемъ къ единенію? Можетъ, но именно только со стороны тѣхъ, кто, оставивъ первоначальное ученіе, думаютъ, что хлѣбъ и вино остаются именно хлѣбомъ и виномъ, *ничѣмъ болше*. Если не ошибаюсь однако, значительная часть англиканской церкви — вся высокоцерковная партія — принимаетъ вмѣстѣ съ нами теорію предложенія элементовъ.

Я не вполне понимаю, какой смыслъ пребендарій Мейрикъ придаетъ пятому пункту—непогрѣшимости церкви, — когда онъ считаетъ его «болѣе сильнымъ препятствіемъ». Я уже имѣлъ честь обсуждать съ нимъ этотъ предметъ на страницахъ «Международнаго богословскаго журнала», и склоненъ думать, что между

нами въ этомъ отношеніи не столько разногласія, сколько недоразумѣнія. Ограничу свои доводы однимъ заявленіемъ. Спаситель нашъ, основывая Свою церковь, объявлялъ, что и врата ада не одолѣютъ ея. Какой смыслъ можетъ быть придаваемъ Его словамъ? Конечно тотъ, что *адъ*, означающій заблужденіе и нечестіе, никогда не одолѣетъ церкви, что она всегда останется святой, никогда не впадетъ въ заблужденіе и всегда будетъ твердо стоять какъ непогрѣшимая руководительница въ ученіи и нравственности. Это, мнѣ думается, будетъ признано всякимъ истиннымъ христіаниномъ, и, если не ошибаюсь, ученіе это завѣдомо констатируется существующимъ—по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ первыхъ четырехъ вѣковъ—значительною частью англиканской церкви. Въ дѣйствительности я не могу понять, какъ или почему вселенская церковь съ извѣстной эпохи, примѣрно послѣ халкидонскаго собора, должна вдругъ уже не считаться непогрѣшимой учительницей человечества, какъ будто она лишилась благодатныхъ даровъ, данныхъ ей ея Основателемъ! Мнѣ кажется, что это затрудненіе основано, какъ я говорю, скорѣе на недоразумѣніи въ терминахъ, чѣмъ на чемъ-либо другомъ.

Таковы именно препятствія къ возсоединенію между востокомъ и западомъ, какъ они были изложены на норвичскомъ конгрессѣ, и они не кажутся мнѣ непреоборимыми. Есть однако два другихъ вопроса—затрудненія,—на которые мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе и которые нуждались бы въ разъясненіи и разрѣшеніи со стороны писателей, обладающихъ болѣе точными данными и знаніями, — я разумѣю затрудненія или препятствія, которыя не обсуждались въ Норвичѣ, но которыя съ нашей точки зрѣнія нуждаются въ тщательномъ разсмотрѣніи.

Первый вопросъ касается дѣйствительности епископскаго преемства въ англиканской церкви. Англикане не должны обижаться на насъ за то, что мы ставимъ этотъ вопросъ. Съ своей стороны я, прослушавъ ученаго Дѣллингера и самъ изучивъ этотъ предметъ, признаю англиканское преемство совершенно дѣйствительнымъ; но паписты такъ хитро нападали на англиканское священство и клеветали на него, что дѣйствительность его признается далеко не всѣми православными богословами. Со времени конференцій съ старокатоликами и англиканами вопросъ впрочемъ привнялъ новое направленіе и не долженъ бы представлять какого-нибудь весьма серьезнаго затрудненія. Тѣмъ не менѣе онъ нуждается въ разъясненіи.

Второе изъ тѣхъ затрудненій, на которыя мнѣ хотѣлось бы

обратить вниманіе, гораздо болѣе важнаго свойства, и въ настоящее время кажется мнѣ непреодолимымъ. Хотя церковь допускаетъ значительную степень свободы научнаго изслѣдованія въ области догматовъ, тѣмъ не менѣе она строго поддерживаетъ единство догматическаго вѣрованія—in necessariis unitas. Тѣ, кто не признаютъ этихъ necessaria, этихъ существенныхъ, вселенскихъ догматическихъ истинъ, не могутъ принадлежать къ вселенской церкви. Было бы желательно знать, что же именно *установленная* англиканская церковь признаетъ въ качествѣ этихъ необходимыхъ, существенныхъ истинъ? Я не имѣю въ виду здѣсь именно XXXIX членовъ ея религіи. Нѣкоторые изъ нихъ, по нашему мнѣнію, находятся въ противорѣчій съ первоначальнымъ ученіемъ; но—странное положеніе!—намъ говорятъ, что эти члены не обязательны, по крайней мѣрѣ для мірянъ. Въ дѣйствительности однако не такъ ли обстоитъ дѣло, что члены весьма значительной части англиканской церкви не только содержатъ наиболѣе спорные изъ этихъ членовъ, но фактически идутъ даже дальше ихъ, придерживаясь, наприм., хотя и не переставая въ то же время считаться вѣрными сынами церкви, такихъ мнѣній о «спасеніи одною вѣрою», предъизбраніи, воплощеніи, Троицѣ, которыя церковь католическая считаетъ еретическими? Здѣсь, какъ мнѣ кажется, мы встрѣчаемъ великое препятствіе къ дѣйствительному и твердому единенію между восточною и англиканскою церквами, и я долженъ сознаться, что не вижу, какъ можно устранить этотъ камень преткновенія при настоящемъ положеніи дѣлъ.

Я имѣлъ удовольствіе время отъ времени поддерживать сношенія съ англиканами, какъ представителями различныхъ оттѣнковъ мнѣнія, и нашелъ, что мнѣнія многихъ изъ нихъ, особенно членовъ высокоцерковной партіи, весьма близки къ той вѣрѣ, которой требуетъ отъ насъ наша церковь, какъ вѣры первоначальной, нераздѣленной церкви. Между англиканизмомъ, какъ онъ содержится членами этой партіи, и православною восточною церковію, единеніе повидимому вполне осуществимо, не смотря на препятствія, указанныя Мейрикомъ и Биркбекомъ, но непреодолимое затрудненіе заключается въ томъ, какъ придти къ соглашенію (*modus vivendi*) съ тѣми, кого я назвалъ крайней лѣвой англиканизма, которые однако принадлежатъ къ установленной церкви и притязаютъ на тѣ же самыя права и преимущества, какъ и ихъ собратья, содержащіе болѣе католическое ученіе. Никакая степень единенія съ этой крайней лѣвой англиканизма, какъ я опасуюсь, невозможна, и здѣсь мы имѣемъ такое препятствіе, которое мо-

жетъ быть, по моему мнѣнію, устранено только отдѣленіемъ церкви отъ государства (disestablishment). Съ осуществленіемъ этого послѣдняго, воссоединеніе на равныхъ условіяхъ автокефальности съ значительною частью англиканской церкви было бы незатруднительнымъ.

Я вполне согласенъ съ тѣмъ, что было писано въ вашемъ журналѣ о средствахъ и способахъ общаго воссоединенія церквей. Оно можетъ состояться только чрезъ посредство старокатолицизма. Бонскія конференціи подъ руководствомъ великаго Дёллингера, каковъ бы ни былъ ихъ непосредственный результатъ, по моему мнѣнію, останутся въ исторіи христіанства образцомъ, по которому должны совершаться всѣ будущія попытки къ воссоединенію. Прежнія попытки въ этомъ направленіи, напр., соборы ліонскій и флорентійскій, не удались, потому что тамъ не было искренняго желанія единенія. Основнымъ и одушевляющимъ ихъ мотивомъ было не христіанское братство, а дьявольская идея господства. Могло ли снизойти Божіе благословеніе на такіа стремленія? Теперь, со времени открытія старокатолическихъ интересовъ, мы находимся на правильной дорогѣ. Ни та, ни другая сторона не притязаетъ на подчиненіе себѣ. Мы не говоримъ, какъ бы каждый изъ насъ ни былъ убѣжденъ въ истинѣ своей собственной вѣры: «Придите и превклонитесь предъ моимъ алтаремъ; Божіе благословеніе только *здѣсь*, и нигдѣ еще!» Нѣтъ, мы говоримъ: «Сравнимъ наше ученіе съ ученіемъ древней, вселенской, нераздѣленной церкви и объединимся въ ней».

А. Кирѣевъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки